

Баканов Д.К.

ОТЧЕТЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТДЕЛОВ НАРКОМНАЦА РСФСР КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЭСТОНСКИХ КОЛОНИЙ В РСФСР)

Ключевые слова: Наркомнац, НЭП, эстонские колонии, кооперативы, товарный кредит.

Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (далее Наркомнац; НКН) был образован на II Всероссийском съезде Советов 8 ноября 1917 г. Руководство над данным ведомством на протяжении его существования осуществлял И.В. Сталин. Официальными задачами данной организации, согласно справочнику Наркомнаца 1920 г., были: «а) Обеспечение мирного сожительства и братского сотрудничества всех национальностей и племен РСФСР, а также и договорных дружественных советских республик; б) содействие их материальному и духовному развитию применительно к особенностям их быта, культуры и экономического состояния; в) наблюдение за проведением в жизнь национальной политики советской власти» [9, с. 5]. В первые годы своей деятельности Наркомнац занимался культурно-просветительской работой в среде малых народов России, а также агитацией в их среде за советскую власть и вступление в РККА. После окончания Гражданской войны комиссариат сосредоточился на работе по созданию национально-территориальных автономий для наиболее крупных национальных меньшинств, а также повышением их материального уровня жизни. Данный период деятельности Наркомнаца нашел отражение в официальных документах, хранящихся в фондах Государственного архива Российской Федерации.

Основной массив документов, сохранившихся после роспуска Народного комиссариата по делам Национальностей РСФСР, находится в фонде Государственного Архива Российской Федерации Р1318 (Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР). Данный фонд состоит из 26 описей, в каждой из которых содержатся десятки дел, посвящённых национальной политике большевиков. Особое место в данном вопросе занимало национально-государственное строительство, нашедшее выражение в создании национальных автономий на территории РСФСР [8, с. 33–35]. Именно поэтому материалы о деятельности чувашского, марийского, башкирского и прочих комиссариатов преобладают среди документов фонда Р1318.

При этом на территории национальных образований, получивших статус советских республик, деятельность Наркомнаца не распространялась. Тем не менее в начальный период своей деятельности в 1918 – начале 1919 гг. именно национальные подразделения западных окраин были в центре внимания Наркомнаца [1], в том числе и белорусский комиссариат НКН. В частности, документы Наркомнаца сохранили информацию о заседаниях коллегии Белорусского национального комиссариата, отчеты о его работе в 1918 г., воззвания Белорусского комиссариата к польскому, литовскому, украинскому, германскому народу и германской армии с призывом способствовать освобождению Белоруссии. Также сохранилась переписка Белорусского национального комиссариата с коллегией Наркомнаца о финансировании и деятельности данного комиссариата [2, л. 1].

Ввиду неудачной попытки советизации территорий к западу от РСФСР в конце 1918 – начале 1919 гг. [10, с. 604–605] период деятельности Латвийского, Литовского, Польского комиссариатов и Эстонского отдела, связанный с внешней политикой советского государства, завершился в 1920 г. Однако, несмотря на признание независимости республик Эстонии (Тартуский мирный договор, 02.02.1920 г.) [7, с. 189], Литвы (Московский мирный договор, 12.07.1920 г.) [7, с. 195] и Латвии (Рижский мирный договор,

11.08.1920 г.) [7, с. 199], национальные отделы сохранились и вели активную работу с колонистами на территории РСФСР.

Показательным примером такой деятельности является работа Эстонского отдела Наркомнаца РСФСР (далее Эстонский отдел; Эстотдел) в 1921–1923 гг. Поскольку эстонцы не проживали компактно на территории России, а советское руководство признало независимость Эстонской республики и временно отказалось от идеи советизации Эстонии, Эстонский отдел НКН не занимался созданием национально-территориальной автономии. Основным направлением деятельности данного отдела станет работа по повышению уровня агрокультуры у эстонских колонистов. Наиболее информативным историческим источником о данной работе являются отчеты о деятельности Эстонского отдела НКН, которые подготавливались сотрудниками данного подразделения Наркомнаца.

Наибольшее количество данного вида исторических источников сохранились в делах, хранящихся в фондах Государственного Архива Российской Федерации. Данные отчеты составлялись за определенный временной промежуток, чаще всего 3 месяца. Адресатами их чаще всего выступала коллегия Наркомнаца – центральный орган управления данным ведомством [8, с. 81–82]. Некоторые отчеты составлялись за больший промежуток времени. Так, руководитель петроградского отделения Эстонского отдела Наркомнаца РСФСР Г.Ю. Тейтер 16 июня 1920 г. подготовил отчет, адресованный коллегии НКН, о работе данного подразделения с 1918 по 1920 гг. Помимо сведений о деятельности самого отдела данный отчет содержит большое количество данных о демографии эстонского населения на территории РСФСР. Согласно данному документу к началу 1920 г. на территории России к 1920 г. проживало около 500 000 эстонцев, что составляло пятую часть всего эстонского народа. О географическом расположении эстонских колоний в отчете сообщались следующие сведения: «Из мест, наиболее густо населенных эстонцами можно отметить г. Петербург, с губернией/ около 100000 эстов из коих один Гдовский уезд 40000/ Москва 8000, в Вологде 10000, в Псковской губернии 7000. Несколько меньше в Уфимской, Самарской, Саратовской и Вятской губерниях. В Сибири проживает в общем около 200.000 эстов. Немало разбросанно колоний по различным местностям среди азиатских владений /около г. Верный/, в северной и южной части Кавказа /около Сухума и Тифлиса/ и на крымском полуострове» [3, л. 9].

Об экономическом положении колоний на момент написания отчета в данном документе сообщаются следующие сведения: «Хозяйство ведется у колонистов в весьма большой зависимости от окружающих условий в более старых колониях можно найти хозяйства с прекрасно устроенной машинной обработкой полей, с породистым скотом, как в Крыму, на Кавказе и отчасти в Сибири, наряду находятся колонии весьма отсталые с примитивным способом хлебопашества, например, Гдовский уезд Петроградской губернии...Внешним видом эстонские колонии значительно выделяются среди окружающих русских деревень, значительно большими постройками, большой разбросанностью отдельных хозяйств, устройством садов и огородов, но отсутствует образцовый порядок расположения домов и улиц, стройность построек всюду наблюдаемую в немецких колониях» [3, л. 10]. Таким образом, отчет Г.Ю. Тейтера о деятельности Эстонского отдела до 1920 г. имеет информационный потенциал не только в области истории государственных учреждений, но и по истории повседневности. В нем содержится подробная информация о географии расселения эстонского населения и о его хозяйственном укладе.

Помимо отчетов за долгий промежуток времени, сотрудники Эстонского отдела НКН составляли отчетную документацию и за период работы от одного до нескольких месяцев. В данном виде источников находили отражение конкретные мероприятия отдела. Многие из документов проливают свет на повседневность эстонских колоний в первые годы НЭПа. В информационном докладе о деятельности Эстонского отдела

Наркомнаца с 1 июля по 1 августа 1922 г., направленном 28 июля 1922 г. заведующей отделом Софией Аллерман в Центральное Бюро Эстсекций РКП(б), сообщалось: «С Кавказа вернулся инструктор отдела Траугот. В течение двух с половиной месяцев им обследованы эстонские колонии северной части южного Кавказа, где им проделана громадная работа, главным образом, в области сельского хозяйства – подготовительная работа по организации краткосрочных сельскохозяйственных курсов, организованы кооперативы, устроен ряд собеседований и лекций по электрификации сельскому хозяйству, оказаны практическая помощь и руководство по ведению пчеловодства, птицеводства, кролиководства, садоводства и т.д.» [4, л. 18]. Данное сообщение демонстрирует не только факт реорганизации эстонских колоний в годы НЭПа, но и основные отрасли сельского хозяйства, существовавшие в эстонских колониях. Ценность данного отчета как исторического источника заключается в том, что в нем был зафиксирован важный этап в истории эстонских поселенцев – переход от традиционного способа хозяйствования к организации кооперативных форм собственности и включению эстонских колонистов в общесоветскую экономическую систему.

Начиная с 1921 г. реорганизация сельскохозяйственных эстонских общин станет основным направлением деятельности Эстонского отдела Наркомнаца РСФСР. Одной из форм поддержки эстонских кооперативов станет кредитование, которое осуществлялось при посредничестве данного органа НКН. На Эстонский отдел Центросоюзом был открыт кредит, средства которого направлялись Эстотделом эстонским кооперативным хозяйствам [6, л. 4]. В докладе о деятельности данного подразделения НКН с 1 сентября 1921 г. по 1 сентября 1923 г., подготовленном в сентябре 1923 г. руководством Эстонского отдела сообщалось о выдаче эстонским кооперативным хозяйствам кредита на общую сумму 7 797 750 рублей [5, л. 42]. Помимо данных сведений в докладе содержатся сведения о специализации эстонских кооперативов. В тексте сообщается об организации Эстонским Отделом 57 кооперативных товариществ, 5 артелей, 1 трудовой сельхоз. коллектив, 4 коммуны, 20 обществ потребителей, 6 молочных артелей, 2 молочных товарищества, 3 товарищества по животноводству, 10 пчеловодных обществ, 8 обществ охотников и 7 обществ садовников [5, л. 41]. Данные сведения дают представление о специализации эстонских кооперативов в первые годы НЭПа. Ценность данного отчета заключается в том, что в нем зафиксированы суммы денежных средств, которые выдавались в виде кредита эстонским кооперативам. Данные сведения позволяют оценить благосостояние отдельных эстонских кооперативных хозяйств, а также финансовое положение эстонских общин в целом. Данные обстоятельства делают данный документ ценным историческим источником по истории повседневности малых народов России в первые годы НЭПа.

Поскольку одним из направлений работы Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР было повышение материального уровня жизни малых народов России, его документация является ценным историческим источником по истории повседневности. На примере отчетов о работе Эстонского отдела с эстонскими колонистами на территории РСФСР в начале 1920-х гг. можно сделать вывод об информационном потенциале данного вида источников. В них раскрываются демографические, экономические и социальные аспекты жизни малых народов России. В виду того, что именно Наркомнац с 1917 по 1924 гг. осуществлял связь между центральными органами советской власти и малыми народами России, в документации данного ведомства содержится огромный пласт уникальной информации о повседневности малых народов РСФСР в первые годы существования советского государства.

1. Баканов, Д. К. Деятельность Эстонского отдела Наркомнаца РСФСР в 1918 г. / Д. К. Баканов // История : электронный научно-образовательный журнал. – 2024. – Т. 15. – Выпуск 12(146). Часть II. – URL: <https://history.jes.su/s207987840033885-2-1/>. DOI: 10.18254/S207987840033885-2

2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 90.

3. ГАРФ. – Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 1110.

4. ГАРФ. – Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 1141.
5. ГАРФ. – Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 1153.
6. ГАРФ. – Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 1155.
7. Мельтохов, М. И. Прибалтийский плацдарм в международной политике Москвы (1918–1939 гг.) / М. И. Мельтохов. – М.: Алгоритм, 2015. – 608 с.
8. Наркомнац РСФСР и реализация национальной политики в 1917–1920-е годы / Е. К. Минеева, Т. Н. Иванова, А. П. Зыкина, А. И. Минсеев, А. Н. Старостин. – М.: Этносфера, 2022. – 552 с.
9. РСФСР. Народный ком. по делам национальностей. Справочник Народного комиссариата по делам национальностей. – М.: [б. и.], 1921. – 32 с.
10. Шубин, А. В. Мировая революционная волна (1918–1923). Прилив / А. В. Шубин; РАН, Ин-т всеобщей истории. – М.: Акад. Проект: Фонд «Мир», 2020. – 773 с.

Котович Т.В.
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЛАКАТ ЭЛЬ ЛИСИЦКОГО:
«КРАСНЫЙ КЛИН» В СМОЛЕНСКОЙ ТИПОГРАФИИ

Со Смоленском связано знаменитое произведение Эль Лисицкого – политический плакат «Клином красным бей белых», который считают началом и истоком политического советского плаката. Круг и клин стали важнейшим мотивом в искусстве 1920-х гг., главными символами и знаками авангарда, а также графическим воплощением революционности. Плакат был отпечатан в одной из смоленских типографий, и наш материал посвящен определению, какая именно это была типография и где она располагалась в 1920-е гг.

В 1920 г. Западный фронт стал главным фронтом Советской Республики и участвовал в советско-польской войне. Штаб размещался в центре Смоленска. До революции это была Никольская улица, после революции – улица Декабристов, а ныне улица Тухачевского. В этом доме, № 1 до революции находилась гостиница «Гранд-Отель». Сегодня на доме № 1 по ул. Тухачевского в Смоленске помещена памятная доска с надписью: «В этом здании в 1920 году находились Реввоенсовет и штаб Западного фронта». Здесь же несколько комнат занимало Политуправление, в ведение которого входила «вся политическо-просветительская и агитационная работа в Красной армии и на Флоте». Начальник ПУРа (А. Мясников) был назначен Реввоенсоветом, высшим коллегиальным органом управления и политического руководства (М. Тухачевский, И. Уншпихт, И. Смилга), и подчинялся ему.

Среди литературно-издательских отделений политотделов армий и фронтов наиболее активным было отделение РОСТА, созданного летом 1920 г. при литиздате политотдела Западного фронта [1, с. 116]. Уже с конца сентября здесь выпускались армейские газеты «Окопная правда», «Красная Звезда», «Красноармеец» и «Воин революции», затем уже в 1921 г. – «Красноармейская правда».

В «Листке Творкома» Витебского УНОВИСа осенью 1920 г. отмечалось, что Литиздат Политуправления РВС Западного фронта уже выпустил ряд супрематических плакатов по эскизам УНОВИСа. Позднее Лисицкий подчеркивал, что его плакат был создан во времена войны с Польшей по заказу штаба Западного фронта: «Фраза выросла на несколько слов и ничего не остается от звучания: Клином красным бей белых. Вся вещь моя, и слова, и дизайн...» [цит по: 2]. Творком Витебского УНОВИСа находился в Смоленске несколько дней с 17 октября, 21-го Малевич читал лекцию, и, видимо, день-два все они в Смоленске еще пребывали. В это время, скорее всего, и был сделан заказ на исполнение плакатов. Их было около 20. Плакат Лисицкого шел за номером 19.

Один из серии – «Устройте неделю красного подарка везде и всюду» – полагают работой Владислава Стржеминского (за номером 13).